

Время тяжелой эпидемии холеры в Борисоглебске в 1871 году на базарной площади перед иконой Божией Матери «Достоинство есть», присланной с Афона, был отслужен молебен. И с этого момента страшная болезнь стала отступать. В дальнейшем на этом месте благодарными гражданами была выстроена небольшая тесовая часовня, где разместились знаменитая икона «Достоинство есть». Часовня всегда пользовалась вниманием борисоглебцев. Спустя несколько лет борисоглебский купец Степан Иванов выстроил на свои деньги каменную часовню на месте деревянной. А в ней был устроен для богомольцев иконостас с престолом иконы Божией Матери.

Однако уже в 1881 году в городской думе поднимался вопрос о постройке близ этой церкви нового обширного храма, который стал бы достойным вместилищем для замечательного изображения святого лика Богородицы. Через некоторое время был избран специальный комитет, который занялся изысканием необходимых средств для постройки. Деньги на храм собирались всем миром. Специальные люди обходили ежедневно огромную Базарную площадь с кружками для сбора денег. Большие суммы жертвовались борисоглебскими купцами. Строительство практически началось уже в 80-х годах XIX века и продолжалось почти 20 лет.

Храм, получивший название Сретенья Христова, был окончательно завершен стро-

ительством в 1901 году, а освящен 12 декабря 1902 года. Выстроен он был на земле, выделенной городом. Это был самый центр тогдашней Торговой (она же Хлебная или Базарная) площади.

Храм, построенный на средства от кружечного сбора и пожертвования членов строительного комитета, городской думы и прочих лиц, был великолепен. Монументальное сооружение вознеслось на высоту почти 25 сажен. Кирпичная церковь представляла собой четырехстолпную постройку, близкую к проектам русско-византийского стиля. Храм завершали пять восьмигранных барабанов (четыре малых и один, центральный, большой) под каркасными шатрами. Стоимость нового храма в общей сложности составила 186 090 рублей, из которых городской думой было непосредственно пожертвовано 52 841 рубль 89 копеек.

По решению епархиальных властей, местночтимая икона Божией Матери «Достоинство Есть» была благоговейно перенесена в этот новый храм. Часовенная же церковь осталась в своем прежнем виде и была приходским храмом до своего закрытия в годы богоборческой власти.

Итак, в самом центре гигантской Базарной площади вознесся к небу величественный каменный колосс. Могучие стены были укреплены изнутри мощными пилястрами. Купол поддерживали громадные пилоны, расположенные в главном зале, общей площадью более 100 квадратных метров. Тол-

шина стены внизу достигала 3,5 метров. Колоссальные размеры нового храма соответствовали масштабу обширного Торгового пространства площади. Само здание стало новой доминантой центральной части города. Впрочем, мрачные тени безвременья уже начали собираться над новым храмом.

На протяжении многих лет Сретенский храм с любовью расписывался и украшался. В частности, И.Г. Лебедев — выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества — руководил работами по росписи храма с 1 февраля по 1 ноября 1915 года («Борисоглебское эхо». 1915 г. № 42, 27 мая, среда). С ним работало до 25 живописцев. Одна из новых фресок изображала Христа, в сопровождении своих учеников идущего по спелому пшеничному полю.

Городская хроника сообщает, что по указанию Лебедева было переустроено и электрическое освещение. Теперь большинство ламп было спрятано за карнизами, и «при таком способе освещения... картины особенно эффектны...» Окончание работ ожидалось в конце сентября 1915 года. («Борисоглебское Эхо». № 57).

Храм славился своим замечательным хором, регентом которого служил Константин Тихомиров. Великолепный хор Сретенской церкви был хорошо известен горожанам еще и светскими концертами. «В театре "Модерн" хором Сретенской церкви под управлением регента К.Ф. Тихомирова был дан большой светский концерт. С первого же аккорда почувствовалась дисциплина в исполнении. Каждому номеру публика бисировала», — писало «Борисоглебское Эхо». (№ 53 от 3 июля 1916 г.)

Но вот прошло всего несколько лет, и все в стране стремительно изменилось. Черное стало белым, белое — черным. Канула в прошлое империя, за ней туда же отправилось Временное правительство. Долгая и кровавая братоубийственная война окончательно уничтожила веру и милосердие в сердцах озлобленных обитателей разрушенной страны. Заводы стояли, поля запустели, пищи и жилья не было. Из Поволжья по дорогам обреченно плелись толпы голодных, изможденных людей. Храмы пустели, а священников и монахов записывали в чернорабочие или вовсе расстреливали. Так уже в

1918 году произошло с Александро-Невским Хренниковским монастырем.

В конце двадцатых годов прошлого столетия церкви и храмы в СССР стали массово закрывать. Но даже у продолжающих действовать отобрали право голоса. Сохранилось множество документов о необходимости прекращения колокольного звона. На основании постановления президиума Борисоглебского горсовета от 26.05.31 (протокол № 18, параграф 22): «Колокольный звон во всех церквях гор. Борисоглебска ЗАПРЕЩЕН. О чем сообщается для сведения и наблюдения». Подпись: предгорсовета Н. Преведенцев. Якобы в силу многочисленных заявлений трудящихся. Даже указывалось количество желающих избавиться от колоколов — многие тысячи. В одном документе — 16 000.

Сретенская церковь оказалась в списке большевиков на закрытие одной из первых. Она была окончательно закрыта 10 ноября 1929 года. Около двух лет она стояла пустая. Правда, однажды была использована под склад треста «Союзхлеб». Это произошло зимой 1929–1930 годов. Остальное время храм стоял пустой и заброшенный. Красная безмолвная громада, словно немой укор, продолжала возвышаться в самом центре города, возбудая у советской верхушки нездоровые намерения.

Наконец, 23.03.1931 года был произведен осмотр храма специальной комиссией. О чем был составлен соответствующий акт. В нем пунктом вторым было указано дословно следующее: «Приспособление церкви под какие-либо хозяйственные или культурные нужды, вследствие ее специфической конструкции, совершенно нецелесообразно, например, по предварительному проекту приспособление здания под Педтехникум, расходы по переустройству выражаются в 144 000 рублей и несмотря на такие крупные затраты здание далеко не будет удобным и это вполне понятно, так как стены здания внизу более 3-х метров» (орфография и пунктуация документа сохранены).

Стоит подчеркнуть, что многочисленные исполкомовские документы этого периода изобилуют обильными доказательствами якобы ненужности храма. Многократно в справках, подаваемых наверх, в область, отмечается, что церковь де стоит пустая и не-

*Борисоглебск. Базарная площадь с храмом Сретенья Господня.
Архивное фото*

востребованная уже более двух лет. Хотя к весне 1931 года, когда был ребром поставлен вопрос разбора храма, с момента его закрытия прошло всего чуть более года.

И еще одна проблема очевидна на страницах старых документов. Это подсознательная, тщательно скрываемая боязнь тогдашних советских чиновников, еще не до конца отринувших собственное «проклятое» дореволюционное прошлое, реально приступать к уничтожению огромного, совсем недавно построенного на народные средства храма. У исследователя постепенно возникает ощущение, что тогдашние руководители еще реально боялись проклятия, поэтому много пишут, но мало действуют.

Но городу был остро нужен кирпич для строительства различных объектов как соцкультбыта, так и промышленности. И поэтому городские власти изыскивают по всему городу самые различные источники строительного материала. Так, в документах горсовета под разбор на кирпич появляется здание арсенала на Старособорной площади (по адресу ул. Конторская 13, оружейный склад воинского присутствия) в 1929 году.

На разбор в 1928 и 1929 годах пошли многие дореволюционные предприятия. В том числе спичечная фабрика Лыковых на улице Непланной (ныне Корытина). А также

три маслозавода: два в овраге по улице Конторской (Долгова и Беднова) и один (Болховитиных) у элеватора. И еще мыловаренный завод Кавериных у реки (ГАВО, ф. 1172, оп. 1, дело 180).

И совсем экзотическое место под каменилому было отведено властями... на городском кладбище! Осмотр кладбища был произведен специальной комиссией. По результатам осмотра был составлен акт от 04.06.1931. Всего было выявлено 15 подходящих склепов («все принадлежат торговцам и ни на что не могут быть использованы... ценности не имеют»). На основании постановления президиума горсовета (протокол № 19 от 06.06. 1931 года) предлагается немедленно приступить к разборке всех кирпичных склепов, находящихся на городском кладбище. Кирпич вывозить, ямы немедленно засыпать. Подпись: предгорсовета Переведенцев. Кирпич на эльстанцию. Напечатано только на «постройку мундомов». Но потом зачеркнуто и от руки вписано на «эльстанцию».

Учитывая, что в 1918 году в Смольном всерьез рассматривали возможность использования трупов многочисленных расстрелянных на корм голодающим хищным животным в зоопарках, особая заинтересованность молодой советской власти в кирпи-

че из храмов и кладбищенских склепов уже не кажется столь шокирующей и святотатственной.

Но все эти объекты не могли дать достаточно большое количество кирпича. И вот принимается окончательное и принципиальное решение. 01.04.1931 года исполком заслушал доклад тов. Протасова. Выписка из протокола заседания президиума Борисоглебского райисполкома сообщает, что, заслушав доклад о вариантах использования здания храма, президиум постановил: «1. С выводом комиссии использования бывшей церкви путем разборки на материал для нового строительства, главным образом кирпича, согласиться, признав, безусловно, нецелесообразным остальные варианты использования, как для театра с затратой 258 000 рублей и под школу в сумме 217 000 рублей... В виду сложности конфигурации плана церкви, с наличием внутренних пилонов (опорных столбов) площадью в 100 квадратных метров. 2. Приравнявая, полученный от разборки целый кирпич к стоимости нового, считать оценку церкви в 40 000 рублей, каковую сумму предложить строительной организации, внести на госбюджет». Далее, после доклада Протасова, в документах следует выписка из протокола от 01.06. 1931 г. «О разборе Сретенской церкви».

Кто же такой этот Протасов? С середины 20-х годов прошлого века Василий Ильич Протасов работал в тресте «Водосвет», включавшем в себя городской водопровод, электростанцию и баню, пока не стал его директором (офис треста находился там, где сейчас контора ПОК). Постепенно слово Водосвет из названия исчезло, а трест превратился в Горкомхоз. Первый директор треста — Игнатий Иванович Ильин. При нем в трест была введена еще и чугунолитейная мастерская — бывший завод братьев Волопстных, с 1 октября 1928 года. А 1 октября 1930 года уже новый управляющий коммунальным трестом Василий Протасов доложил, что мастерская перевыполнила годовой план по чугунному литью на 25, а по медному аж на 300 процентов. Так что Протасов поднял еще и ЧЛЗ, входивший в то время в трест. Позже его должность трансформировалась в должность председателя Горкомхоза.

Вообще в советских документах Борисоглебска того периода почти постоянно встречается Горкомхоз. Ему вновь и вновь поручают самые различные новые задачи. То смету нового здания составить, то с облхозом связаться на предмет получения кредита, то людей поселить, а то их выселить. То поменять жилой фонд на производственный. То помирить вечно враждующие друг с другом жилкооперативы.

Таким образом, под управлением Горкомхоза находился весь жилой фонд и обслуживающие его коммунальные службы. А сам председающий Горкомхоза выполнял массу несвойственных его должности обязанностей. Кроме обеспечения населения и всех служб, ведомств, предприятий и организаций светом и водой у него была масса иных обязанностей. Словом, руководитель Горкомхоза, если это был ответственный чиновник, должен был думать обо всем городе.

Поэтому стоит подчеркнуть, что особенно активно продавливал идею разбора храма на кирпич именно руководитель Горкомхоза Василий Ильич Протасов. Объективно рассматривая ситуацию в городе тех лет, начинаешь понимать позицию Протасова. Почти все имевшиеся в городе до революции небольшие кирпичные заводы были закрыты, отобраны у прежних владельцев или просто уничтожены. А в Борисоглебске у местных властей имелись обширные планы строительства, как жилищного, так и производственного. Для осуществления этих планов в городе в 1929 году был выстроен большой кирпичный завод (это нынешний кирпичный завод).

Однако завод был сдан с таким количеством недоделок и ошибок, как на стадии проектирования, так и самого строительства, что, проработав всего несколько месяцев, закрылся на реконструкцию до конца 1932 года. И это несмотря колоссальные капитальные вложения общим объемом в 600 000 рублей! Таким образом, все проекты нового масштабного строительства в Борисоглебске оказались под угрозой полного срыва. Не было главного строительного материала — кирпича! И Протасов решительно, с революционным упорством вел дело к получению почти неисчерпаемого источника кирпича для создания столь вожделенной электростанции.

И вот на основании постановления президиума горсовета от 26.05.1931 года (протокол № 18, параграф 22, под документом стоит подпись — председатель горсовета Протасов) ставится окончательная задача — приступить к разборке храма.

Итак, свершилось: бестрепетная, кощунственная рука приступила летом 1931 года к уничтожению Храма, возведенного на народные деньги. Мощь дореволюционной кладки была столь прочна, что не поддалась сразу своим гонителям. Усилия каменщиков оставались тщетными. Возможно, это был своего рода саботаж. Но Василию Протасову было некуда отступать. Это он принял решение взрывать храм. Точная дата, к сожалению, неизвестна. Кирпич разбирали несколько месяцев. А в дальнейшем на этом месте соорудили керосиновую лавку. Вероятно, из чувства особенного презрения к бывшему зданию ниспровергнутого культа. Весь кирпич пошел на электростанцию, построенную всего в квартале от руин храм.

Энциклопедия Центрально-Черноземной области от 1934 года сообщает: «Борисоглебская электростанция возникла вместо двух ранее существовавших мелких электростанций. Мощность 380 квт на постоянном токе. Длина электролиний 41,3 км. Не удовлетворяет потребностей города и промышленности. Строится новое здание электростанции с проектной дизель-моторной мощностью 3500 квт. Охватит весь город, про-

мышленность, прилегающие слободы Станичную и Солдатскую. Стоимость новой электростанции 3 500 000 рублей». Это о ней, строящейся из кирпича разоренного храма.

Намного позже в этом здании обоснуется главный (старый) корпус завода токарных патронов, а рядом расположится административный корпус, выходящий фасадом на ул. Бланскую. На месте же самого уничтоженного Сретенского храма в 1961 году будет построена гостиница «Борисоглебск». Историк отметит определенное сходство судьб Сретенского храма и Храма Христа Спасителя. Но в любом случае, все произошедшее в 1931 году со святыми местами — трагедия. И хотя Храма уже давно нет, но мы по-прежнему знаем о нем и помним. И я надеюсь, что эта работа кого-то наполнит новыми знаниями. Хочу еще отметить, что безмолвные камни храма до сих пор лежат в кладке стен старого цеха ЗТП. И так же бестрепетно несут свою вечную службу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календари Борисоглебска и Борисоглебского уезда за 1902, 1911, 1912, 1913 и 1914, 1915 и 1916 г.г.
2. Андриевский А. Е. Историко-статистическое описание Тамбовской губернии. 1911 г.
3. Тамбовские Епархиальные ведомости. № 20. 1916 г.
4. Фонды Борисоглебского городского архива.
5. Архивы семьи Протасовых.